

— Маршал, у вас есть другое мнение?

Только тогда Лэй Энь посмотрел на нее, прядь белых волос упала на его наплечные доспехи, придавая ему необычайно ленивый вид, но он, казалось, был в хорошем настроении и на самом деле ответил очень вежливо:

— Мое мнение не считается.

Орбитальные пушки за пределами станции начали меряться силами с флотом звездолетов, главные орудия звездолетов не шли ни в какое сравнение с мощностью орбитальных пушек с фиксированной точкой, но недостатки орбитальных пушек также были очевидны, они поворачивались очень, очень медленно и делили энергию со щитами.

Уидиэрт:

— Все основные орудия зарядить, нацельтесь на щит и разбейте его!

Оставшиеся трое обменивались неуверенным огнем каждый в своем темпе, пока Аоке направлял часть своего флота к планетарным кольцам, снова используя магнитные помехи, чтобы другая сторона не поняла, что они давно разделились. Главные орудия пылали, стреляя ритмичными очередями, постоянно меняя позицию, чтобы уничтожить орбитальные пушки, звездолеты даже выбросили рой жужжащих мелких дронов.

Эсминцы внутри станции, наконец, были вынуждены действовать, но вместо того, чтобы позволить рою дронов поглотить друг друга, экзаменатор пустил щиты эсминцев на полную мощность, тараня их прямо в рой, разбивая строй роя так, чтобы отдельным дронам было невозможно прорвать оборону.

А его собственные дроны напали на Миру, нарушив ее радиолокационное зрение.

В следующий момент его флагман тоже двинулся.

— Срань господня, с одним эскортом, он осмелился позволить флагману покинуть щит? — воскликнул кто-то из зрителей.

У людей из военного департамента тоже застучало сердце: ...это еще один безумный бой?

Флагман экзаменатора зажег свои двигатели и направился прямо к Уидиэрту перед ним, окутанный воздухом разрушительного убийства, неистово несущийся прямо вперед, набирая скорость, как будто он был готов врезаться в него и умереть вместе.

Уидиэрт крикнул по корабельному каналу:

— Атакуйте, атакуйте его! Все главные орудия повернуть на флагман!

Фрегат, следовавший за флагманом, внезапно рванулся вперед, перед флагманом, его фотонные щиты раскрылись на полную мощность, и залп главного орудия с флагмана Уидиэрта с грохотом ударил в щиты, и сильное столкновение энергии мгновенно разрушило двигатели звездолета.

Вспыхнуло пламя, и повсюду полетели обломки.

Как только Уидиэрт обрадовался, стиснул зубы и приготовился дать второй залп, пространство перед ним внезапно исказилось.

Когда перед его глазами исчез флагман, Уидиэрт на мгновение растерялся.

Он сразу сердито закричал:

— Это обман! Черт!

И даже аудитория разразилась неудержимыми выкриками и грязными словами, но это были эмоции всепоглощающего благоговения.

Флагман прыгнул.

Флагман даже не пытался спровоцировать столкновение; на самом деле он уже давно подготовился к космическому прыжку.

Это была техника короткого и быстрого прыжка, почти эквивалентная прыжку из одной точки в другую мгновенно, требующая много энергии для достижения сжатого пространства, и ни один звездолет не захотел бы использовать эту технику, если бы в этом не было необходимости, потому что после выхода из состояния прыжка у звездолета был буферный период в несколько десятков секунд, когда он просто не мог двигаться, или его могло легко разорвать на части невозстановленной космической энергией.

А нескольких десятков секунд было бы достаточно, чтобы разнести в пух и прах флот на поле боя.

Адмирал Фердиц воскликнула:

— Прыжок прямо обратно на станцию, а затем немедленное открытие щитов станции, и, черт возьми, он даже не забыл взять на буксир отставший фрегат, когда прыгал!

Ее микрофон был оставлен включенным, поэтому комментарий прозвучал, вызвав новый виток волнения.

Но это было еще не все: в следующее мгновение, не прошло и секунды после искажения пространства, ослепительный луч света прошел сквозь флот Уидиэрта, пробив длинную линию звездолетов, как железный шампур ряд рисовых шариков, и если бы его флагман не был расположен так далеко сзади, он мог бы вылететь из игры от этого удара.

— Орбитальное орудие! — воскликнула адмирал Фердиц, — Эта вычислительная способность поразительна, чтобы быть в состоянии организовать эту последовательность действий за такое короткое время, и сделать это без ошибок...

Отчеты о повреждениях мелькали на мостике Уидиэрта один за другим, все его тело было встревожено, и он почти вскочил со своего капитанского кресла, все происходило так быстро, ясно, что в одну секунду он почти взорвал единственный фрегат противника, а в следующую его собственный флот был пробит почти насквозь.

— Это жульничество! — сказал он в изумлении, — ИИ, он, должно быть, обманывает!

Щелчок, подлокотники бедного кресла адмирала Виммера снова разлетелись на куски, и вокруг него мгновенно опустела пятиметровая зона. Старого генерала теперь, наверное, нельзя было назвать сердитым, он был в ярости.

— Э-э... Боже мой, у адмирала период восприимчивости? Почему он так раздражен?

Центральный ИИ лазурного ответил на этот вопрос в спокойной манере: [Обмана не обнаружено, никаких отклонений в игре].

Нейросенсорный шлем поставляется с системой мониторинга, отслеживающей мозговую активность пользователя на случай возможных несчастных случаев, таких как психические срывы. Иногда участник игры умирает во время боя, и кратковременная потеря сознания приводит к высокому уровню паники, что требует, чтобы система мониторинга виртуальной капсулы заставила его отключиться и ввела успокоительное средство.

Естественно, эта система могла также отслеживать жульничество, но поскольку Федерация запретила все технологии вживления чипов, не было никакой возможности жульничать в боевой игре, где сознание считывается напрямую.

Уидиэрт тоже быстро это вспомнил и мгновенно скорчил гримасу. В поле его зрения было видно орбитальное орудие, которое только что выстрелило в него, — белый свет все еще исходил из его дула.

Пока флагманский корабль отвлекал внимание, орбитальное орудие закончило медленное

наведение, перезарядилось, а затем ударило ослепительным светом, пронзившим четверть его кораблей насквозь.

Не только он, но и трое остальных участников тоже были в шоке.

Адмирал Фердиц сказала:

— С такими рефлексами и психической силой молодые люди, не бывавшие в бою, в итоге выглядят хуже.

Что же делать, — пронеслось в голове Уидиэрта.

Он взглянул на таблицу подсчета очков системы, которая показывала процент боевых потерь его четырех соперников. Сейчас он потерял четверть своего флота, но остальные трое оставались в идеальном состоянии.

Он действовал несколько оцепенело, пока другие фрегаты спешили заполнить позиции, восстанавливая оборону, отсутствовавшую перед флагманом в результате обстрела.

Приказы Уидиэрта, казалось, опережали его мысли, и, почти подсознательно, он отдал следующую команду.

Все трибуны в унисон повернули головы, чтобы посмотреть на адмирала Виммера в пустом пространстве.

Наступила тишина.

В комнате прямого эфира в звездной сети:

"Хм... Я путешествовал во времени к позавчерашнему дню? Какое поразительное повторение истории".

"Я думаю, что боевые рейтинги виртуальных боев Лазурного ранжируются по количеству поражений..."

"Зачем он сделал это движение назад? Разве он не знает, насколько велик флагман?"

Автору есть что сказать:

Маршал: Битва, где ты знаешь исход, невеселая, хочется пойти домой и обнять одеяло.

Капитан: Весело, идеально для снятия стресса.

Рыжий кот: Ух ты какой красавчик! Ах-ах-ах, экзаменатор отметь меня!

Маршал: Этот большой апельсин, исключить из армии!

Брат: Ты, большой апельсин, убирайся отсюда!

[Маршал держал в руках одеяло посреди ночи и сделал директору академии опасную для жизни серию звонков: приготовите мне непрозрачную виртуальную капсулу, совсем непрозрачную, такую, что вообще ничего не видно!!!]

[У омеги нет здравомыслия в особое время! Так сказала военный врач Луна]

<http://bllate.org/book/15644/1398510>